СТОЛЫПИН.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ПРОГРЕССЪ

О

СОВРЕМЕННОМЪ НАПРАВЛЕНІИ ВЪ НАУКАХЪ НРАВСТВЕННЫХЪ И ПОЛИТИЧЕСКИХЪ.

(По вопросу о высшемъ образованіи).

Д. Столыпина.

МОСКВА.
Типографія А. Гатцука, Никитскій бульв., собственный домъ.
1890.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ПРОГРЕССЪ

О

СОВРЕМЕННОМЪ НАПРАВЛЕНІИ ВЪ НАУКАХЪ
НРАВСТВЕННЫХЪ И ПОЛИТИЧЕСКИХЪ.

(По вопросу о высшемъ образованіи).

Д. Столыпина.

МОСКВА.
Типографія А. Гатцука, Никитскій бульв., собственный домъ
1890.

Дозволено цензурою. Москва, 13 іюня 1890 года.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ПРОГРЕССЪ

о современномъ направленіи въ наукахъ нравственныхъ и политическихъ.

(По вопросу о высшемъ образованіи).

Современные авторы все болѣе примѣняютъ методъ развитія или эволюціонный къ своимъ соціологическимъ изслѣдованіямъ. При этомъ, оставляя метафизическій методъ чистаго мышленія, они признаютъ вѣрными только тѣ принципы, которые при повѣркѣ оправдываются фактами. «Контъ первый», пишетъ г-нъ профессоръ Карѣевъ, «формулировалъ необходимость изучать соціальныя явленія ради открытія законовъ, ими управляющихъ, употребляя слово *законъ* въ строго-научномъ смыслѣ, и вліяніе Конта оказывается теперь даже на тѣхъ писателяхъ, которые прямо отрекаются духовнаго родства съ отцемъ позитивизма. Съ Конта именно начи-

нается сильное развитіе соціологической литературы во всѣхъ главныхъ странахъ Европы» *). При этомъ г-нъ Карѣевъ упоминаетъ нѣкоторыя главныя сочиненія по этому предмету; второстепенныхъ же трактатовъ по соціологіи печатается теперь масса, прибавляетъ авторъ.

Я желалъ бы указать насколько этотъ ходъ мыслей нормаленъ и насколько онъ способствуетъ водворенію порядка и устойчивости въ понятіяхъ.

Контъ начинаетъ свой курсъ положительной философіи изложеніемъ: перехода черезъ три стадіи развитія, какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и человѣчества вообще. Если эклектическая философія, и въ лицѣ оной Жофруа Сентъ-Илеръ въ настоящее время, высказывается противъ этого воззрѣнія, то такой религіозный писатель, какъ Карлъ Шмидтъ, принимаетъ переходъ человѣка и человѣчества черезъ три стадіи развитія въ основаніе своей Исторіи Педагогики. Карлъ Шмидтъ пишетъ: «Всемірная исторія есть исторія развивающагося духа человѣчества. Это развитіе совершается такъ же, какъ и развитіе духа единичнаго человѣка: «законъ» одинъ и тотъ

*) *Н. Карѣевъ.* Основные вопросы философіи исторіи. Часть II. Научныя основы теоріи прогресса. Изданіе 2-е, стр. 10.

же, потому что мысль Божія одна и таже, какъ въ единичной личности, такъ и въ каждомъ народѣ и въ человѣчествѣ. Какъ у единичнаго человѣка, такъ и у человѣчества есть извѣстныя ступени жизни, по которымъ оно развивается. Единичный человѣкъ въ дѣтствѣ не есть разумное уже существо: ему лишь предстоитъ сдѣлаться разумнымъ. Дитя еще не властно надъ самимъ собою, надъ нимъ господствуетъ внѣшній міръ: оно принадлежитъ не самому себѣ, а своему окружающему. *Восточные народы представляютъ собою дѣтство человѣчества.*—Но дитя постепенно развиваясь, добивается свободы отъ внѣшняго міра и, въ сознаніи этой свободы, становится на свои ноги, не признавая еще врага, котораго оно успѣло одолѣть. Юношей, человѣкъ эгоистично оцѣняетъ міръ «по своимъ идеаламъ», а противорѣчащій этимъ идеаламъ дѣйствительный міръ считаетъ ничтожнымъ и безъидейнымъ. Во всемъ онъ видитъ самаго себя, стремится побороть все ему чуждое и наложить на него печать собственнаго своего бытія. *Классическая древность выражаетъ собою юношескій возрастъ всеміркой исторіи.* Въ борьбѣ съ дѣйствительнымъ міромъ, легко удерживающимъ за собою власть надъ эгоизмомъ личности, юноша приходитъ къ сознанію, что,

вступая въ согласіе съ внѣшнимъ міромъ, «онъ достигаетъ лишь согласія съ самимъ собою»: *вступившій въ согласное заимодѣйствіе съ внѣшнимъ міромъ человѣкъ въ исторіи есть христіанинъ.* Въ исторіи единичнаго человѣка отражается и повторяется исторія человѣчества, точно такъ же какъ исторія человѣчества есть отраженіе исторіи вселенной, а исторія вселенной есть отблескъ жизни Божіей: всякая исторія, какъ человѣчества, такъ и единичнаго человѣка, какъ звѣзднаго неба, такъ и земнаго организма, не что иное какъ развитіе жизни Божіей...

Такъ какъ каждый народъ въ средѣ человѣчества есть своего рода особь, то онъ и обладаетъ особою и своеобразною организаціею, своимъ особымъ отпечаткомъ, — обусловленнымъ данными ему отъ Бога наклонностями, его характеромъ, сверхъ того климатическими условіями, въ которыхъ онъ живетъ, и живущими возлѣ него другими народами, съ которыми онъ вступаетъ въ сношеніе. Эту организацію свою, проявляющуюся въ его нравахъ и образѣ жизни при посредствѣ слова и письма, научныхъ и художественныхъ произведеній, религіозныхъ возрѣній и культовъ, а равно и государственнаго строя, развиваетъ онъ въ жизненныхъ періодахъ

своихъ, расчлененныхъ подобно періодамъ жизни единичнаго человѣка; такимъ образомъ, народъ проживаетъ *свой дѣтскій возрастъ*, въ которомъ онъ самъ себѣ представляется какъ бы сказаніемъ и потому въ сказаніяхъ изображаетъ свою жизнь; онъ празднуетъ свою *юность* дивными подвигами, стремясь въ силу своего расцвѣтающаго духа къ завоеваніямъ; онъ проявляетъ *мужемъ* зрѣлость, спокойствіе и разумность въ мысляхъ, чувствахъ и хотѣніяхъ; наконецъ, *старецъ народъ* пользуется лишь нажитыми благами и костенѣя погибаетъ, если только народный духъ не одаренъ столь высокими качествами и такимъ энергическимъ порывомъ, что по осуществленіи и проявленіи идеи, лежавшей въ основѣ его бытія, онъ въ состояніи будетъ воспринять и разработать новую идею; въ такомъ случаѣ возрасты для него не что иное какъ *историческія времена* года, въ чередованіи которыхъ онъ молодѣетъ вновь...

Дѣло *историческаго бытописанія* охарактеризовать это развитіе человѣчества на его различныхъ ступеняхъ, по сколько оно обнаружилось въ народахъ и особяхъ» *).

*) *Исторія педагогики* Карла Шмидта. Томъ I, изданіе четвертое, значительно дополненное, исправленное и передѣланное профессоромъ Ганнакомъ; переводъ Эдуарда Циммермана. Стр. 2—4.

Въ подстрочной замѣткѣ профессоръ Ганнакъ пишетъ: «Контъ въ своемъ славномъ сочиненіи (Cours de philosophie positive, Paris 1830—42) основнымъ закономъ исторіи поставилъ «законъ духовной эволюціи» и въ поступательномъ движеніи человѣчества отличилъ три ступени: «теологическую или супронатуралистическую, метафизическую или абстракную и позитивную или чисто научную» *). Можно прибавить, что до Конта, законъ перехода мышленія черезъ три стадіи развитія, былъ признанъ Кантомъ и Тюрго; Кантъ примѣнилъ оный къ человѣку, къ индивидууму, Тюрго къ развитію общества, къ исторіи. О. Контъ подобно Карлу Шмидту принялъ оба эти воззрѣнія.

Педагоги могли почерпнуть этотъ взглядъ только изъ глубокаго изученія исторіи человѣчества, а потому, законъ послѣдовательнаго перехода чрезъ три стадіи развитія, долженъ быть признанъ *за основу психологіи*, а по примѣненіи его къ обществу, за *основной историческій законъ*.

При этомъ надо замѣтить, что Карлъ Шмидтъ отнюдь не смотритъ на послѣдовательный ходъ мышленія какъ на нѣчто противное религіозному воззрѣнію. Дѣло въ томъ, что въ религіи,

*) Тамъ же стр. 5.

сущность міросозданія признается за тайну на вѣки непостижимую для человѣческаго ума; такъ же въ наукѣ, начало и сущность, матеріи, жизни и сознанія, признаны недостижимыми для человѣческаго ограниченнаго ума; не то въ посредствующемъ звенѣ, когда человѣкъ полагаетъ достигнуть познанія сущности вещей однимъ чистымъ мышленіемъ, строитъ на ономъ принципы, которые въ наукѣ оказываются иллюзіями, таковы были, напр. «Флогистонъ» для физики, «философскій камень» для химіи, «жизненная сила» для біологіи. Одно можно сказать, что здѣсь оказывается стремленіе человѣка къ достиженію единства чрезъ вымышленные имъ принципы, но опытъ доказываетъ, что для обобщенія міровыхъ явленій въ единствѣ законовъ, разумъ заключается, не въ употребленіи одного чистаго мышленія, а мышленія въ единеніи съ наблюденіемъ, другими словами, не въ одномъ обособленнымъ мышленіи, а въ изученіи явленій дѣйствительности, изъ коихъ уже умъ извлекаетъ непреложные законы бытія, достовѣрность которыхъ, утверждается фактами и все болѣе дальнѣйшимъ развитіемъ науки.

Такъ какъ переходъ мышленія чрезъ три стадіи развитія, представляется какъ естественный

положительный законъ, то вѣрность этого закона не можетъ быть отвергнута однимъ только разсужденіемъ, подобно какъ и всѣ научные законы, онъ долженъ быть подвергнутъ провѣркѣ фактовъ.

Приступая въ 4-мъ томѣ *положительной философіи* къ изученію общественныхъ явленій, Контъ начинаетъ съ указанія на такъ называемые принципы 1789 года, царствовавшіе въ его время, и оказывающіе вліяніе и по настоящее время. Приведу для примѣра нѣкоторыя изъ оныхъ: такъ провозглашается *абсолютное* право *свободы мысли*; это право, пишетъ Контъ, признается одинаково консервативными и либеральными партіями, при этомъ онъ замѣчаетъ, «что не существуетъ свободы мысли въ астрономіи, физики, химіи, даже физіологіи, въ томъ смыслѣ что каждый нашелъ бы смѣшнымъ недовѣріе къ принципамъ, установленнымъ въ этихъ наукахъ людьми знающими. Если оно представляется иначе въ политикѣ, то единственно отъ того, что собственно говоря, въ политикѣ не существуетъ еще научно установленныхъ принциповъ» *).

Далѣе указывая на непреложные *естественные законы*. и на то, что изученіе оныхъ ведетъ къ

*) Cours de philosphie positive, édition Littré IV, page 43.

научной дисциплинѣ мышленія, Контъ заключаетъ, что *настоящая свобода,* можетъ состоять лишь въ *сознательномъ подчиненіи* естественнымъ законамъ, внѣ всякихъ личныхъ произвольныхъ измышленій *). Послѣ принципа абсолютной свободы мысли, Контъ обращается къ другому догмату революціонной, по его выраженію, метафизики, къ принципу *абсолютнаго равенства.* Принципъ этотъ былъ признанъ въ смыслѣ, будто бы полнаго равенства нравственныхъ и умственныхъ способностей у всѣхъ людей. «Конечно» пишетъ Контъ «каждый человѣкъ имѣетъ право (кромѣ уличенныхъ въ рѣзкомъ противу общественномъ поведеніи), на уваженіе подлежащее человѣческому достоинству, которое еще недостаточно признано, и въ будущемъ составитъ самый обычный принципъ нравственнаго общежитія. Но помимо этого нравственнаго долга, который со времени уничтоженія рабства никогда не былъ существенно отрицаемъ, ясно что люди не равны между собою, и даже не эквиваленты, а потому не могутъ въ общежитіи пользоваться *одинаковыми правами* **), кромѣ разу-

---

*) Тамъ же стр. 139—147.

**) Конечно, въ виду пользы общества, а не въ виду интереса личности.

мѣется, основнаго права. общаго всѣмъ, свободнаго развитія личной дѣятельности, нормально направленной. Для того кто внимательно изучилъ человѣческую природу, умственныя и нравственныя неравенства, между особами, конечно глубже, чѣмъ простыя физическія неравенства. Послѣдовательное развитіе цивилизаціи, не только не ведетъ къ преполагаемому равенству, а напротивъ, оно болѣе отмѣчаетъ неравенства, и одновременно, ослабляетъ различія матеріальныя которыя первоначально властвовали»*). Послѣдовательно Контъ переходитъ къ принципу *народовластія*, являющійся какъ слѣдствіе, по его мнѣнію, принципа безграничной свободы мысли, перенесенный изъ міра умственнаго въ міръ политическій**). Въ слѣдъ за онымъ Контъ указываетъ на узко понимаемый принципъ народности; нѣтъ государства которое не было бы составлено изъ разныхъ племенъ. Окончательно, все это движеніе выразилось противъ научнаго образованія, ведущаго, согласно революціонному жаргону, къ созданію аристократіи познаній (aristocratie des lumiéres), несовмѣстимой какъ и всякая другая, съ установленіемъ первобытнаго ра-

*) Тамъ же стр. 52—54.

**) Тамъ же стр. 55.

венства. Во всякомъ случаѣ эта аристократія открыта для всѣхъ*).

Вообще какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ, Контъ возстаетъ противъ мнѣній основанныхъ на одномъ мышленіи, противъ такъ называемыхъ принциповъ 1789 года. Эти принципы послужили къ уничтоженію стѣснительныхъ старыхъ порядковъ, они также способствовали къ упраздненію крѣпостнаго права, но уже Людовикъ XVI, освободилъ крестьянъ на государственныхъ земляхъ, при томъ же общественное мнѣніе въ лицѣ своихъ корифеевъ, съ Вольтеромъ во главѣ, сильно высказалось за Тюрго и за предпринимаемыя мѣры; конечно при нѣкоторой твердости и поддержкѣ, Тюрго могъ бы провести реформу, и государство было бы спасено отъ ужасовъ террора.

Въ настоящее время говоритъ Контъ, принципы 1789 года являются вполнѣ ретроградными, и препятствуютъ всякому улучшенію и развитію.

Пятый томъ курса положительной философіи, Контъ посвятилъ изложенію закона развитія мышленія по тремъ послѣдовательнымъ ступе-

*) Тамъ же стр. 61.

нямъ, согласно историческому ходу политическихъ явленій.

Законъ развитія мышленія, повелъ Конта къ установленію положенія: что мнѣнія и понятія правятъ обществомъ... Ce sont les idées qui gouvernent et bouleversent le monde; принципы 1789 года ведутъ къ тому, чтобы подчинить мнѣнія людей знающихъ и образованныхъ, мнѣнію незнающихъ и толпы; общественнымъ мнѣніемъ въ сужденіяхъ о политическихъ дѣлахъ, руководятъ адвокаты и журналисты, въ большинствѣ научно не подготовленные къ такому предводительству, отсюда необходимость постановки изученія общественныхъ явленій на прочное, научное основаніе, на ряду съ положительными науками, и широкое распространеніе онаго.

Приступая къ классификаціи наукъ, Контъ дѣлитъ ихъ на абстрактныя и конкретныя, первыя служатъ къ открытію и постановкѣ естественныхъ законовъ, вторыя, къ повѣркѣ и практическому примѣненію оныхъ къ явленіямъ. Если отбросить изъ классификаціи Конта астрономію, науку по существу конкретную, то представятся пять главныхъ абстрактныхъ наукъ: математика, физика, химія, біологія, соціологія. Къ этимъ

абстрактнымъ наукамъ должно прибавить еще психологію.

Приступая къ изложенію математики, Контъ дѣлитъ оную на конкретную, (экспериментальную), и на абстрактную, (логическую, раціональную). Для объясненія своего положенія, онъ приводитъ въ примѣръ, законъ паденія тѣлъ Галилея. Извѣстно, что Галилей воспользовался наклоннымъ положеніемъ соборной колокольни въ г. Пизѣ, чтобъ на опытѣ опредѣлить, слѣдующій законъ, что скорость паденія тѣлъ равна квадрату растояній. Разъ, что этотъ законъ установленъ, начинается новый уже абстрактный трудъ, а именно, зная время паденія тѣла опредѣлить высоту и обратно*).

Такъ какъ конкретное предшествуетъ въ наукѣ абстрактному, то можно заключить, что математика имѣетъ своимъ началомъ опытъ.

Для Стюарта Милля, аксіомы не суть истины à priori; аксіомы, это истины опытныя, обобщенія наблюденія**).

Изучая послѣдовательно различныя абстрактныя науки, Контъ приходитъ къ слѣдующему выводу: что законы простыхъ явленій, одина-

---

*) *Cours de philosophie positive*. Tome I, p. 100.

**) *Ribot*. *La Psychologie Anglaise*. Tome I, p. 131—138.

ково вѣрны для явленій сложныхъ, и обратно, законы открываемые въ высшихъ по іерархіи наукахъ, бросаютъ свѣтъ и служатъ къ освѣщенію явленій наукъ низшаго порядка. Въ другомъ мѣстѣ, въ статьѣ: «Двѣ философіи, единство науки» я сдѣлалъ краткій очеркъ изложенія философіи наукъ Конта *). Читая изложеніе Конта, нельзя не быть пораженнымъ насколько вѣрно онъ впередъ опредѣлилъ ходъ развитія наукъ въ послѣднѣе полустолѣтіе.

Положеніе о взамодѣйствіи законовъ явленій, указывающее на ихъ единство, можно назвать *закономъ философіи наукъ.*

Можно составить космическую гипотезу. Принявъ за начало движеніе и простые элементы, представитъ общую картину послѣдовательнаго развитія всѣхъ явленій міроздания; но такое представленіе безъдоказательно; такъ какъ намъ неизвѣстенъ переходъ отъ неорганическаго міра къ органическому, а также не извѣстенъ переходъ отъ органическаго міра къ психической жизни духа. Иначе представляется теорія Конта, заключающаяся именно только въ томъ, что законы простыхъ явленій совпадаютъ съ законами явленій сложныхъ; вѣрность рѣшенія вопроса

*) Смотрѣть приложеніе въ концѣ статьи.

заключается въ простомъ наблюденіи фактовъ; признано въ наукѣ, что физіологія имѣетъ въ основаніи законы физики и химіи,—остается *рѣшить, чрезъ наблюденіе соціальныхъ явленій,* насколько положеніе Конта примѣнимо къ обществу.

Научная теорія Конта, налагаетъ на желающихъ изучать и подвигать общественныя изслѣдованія. обязанность ознакомленія съ общими законами мірозданія.

Нѣкоторые полагали, что и безъ такого знанія, можно открывать законы нравственныхъ и политическихъ наукъ. Это совершенно вѣрно; въ примѣръ можно привести въ экономической наукѣ, законъ Адама Смита о раздѣленіи труда, также родственный съ нимъ законъ развитія промышленности, состоящій, въ нормальномъ переходѣ, отъ слабаго къ болѣе сильному капиталистическому производству, но на эти законы многіе мало обращаютъ вниманія, ихъ считаютъ произвольными, искусственными, и въ сущности, вредными для общества; совершенно иное освѣщеніе получаютъ эти положенія, когда законъ раздѣленія труда признанъ въ физіологіи, когда признается, что развитіе въ производствѣ, совершается по одинаковому закону признанному въ природѣ, а именно: *по закону наибольшаго*

дѣйствія, при сравнительно большой экономіи, или другими словами при сравнительно наименьшей траты силы, чрезъ что экономическія положенія эти, приводятся къ единству съ міровыми естественными законами.

Возглашеніе принциповъ 1789 года, въ концѣ XVIII столѣтія во Франціи, привело къ признанію абсолютной свободы, не только за лицами, но и за всѣми общественными союзами, какъ юридическими личностями; слѣдствіемъ этого оказались: недоборы въ налогахъ, безпорядки и хищничество, невозможность набора войска, въ то самое время когда прусская армія вошла во Францію, а города и цѣлыя провинціи были въ полномъ возстаніи, все это въ концѣ повело къ учрежденію комитета общественной безопасности, какъ единственное спасеніе отъ раздробленія и уничтоженія отечества. Въ 1789 году, пишетъ Тэнъ, правительство не существовало, Франція представляла сорокъ четыре тысячи маленькихъ независимыхъ государствъ. «Не только общества обывателей правили своими частными дѣлами» продолжаетъ Тэнъ *) «но каждое изъ

*) *Revue des deux Mondes.* La reconstruction de la France en 1890. par Taine. № du 15 Avril 1890. p. 732—734.

нихъ исправляло высшія общественныя должности, распоряжалось національною гвардіею, и даже войскомъ, назначало судей по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, сборщиковъ податей; однимъ словомъ государство передало или дозволило захватить тѣ части власти, которыя оно никогда не должно уступать, тѣ орудія которыми одними оно дѣйствуетъ: свою шпагу, свои вѣсы, свой кошель, и обстоятельства указали съ какимъ ущербомъ это произошло для личностей, для частныхъ обществъ, для самого его и въ сопровожденіи съ какими бѣдственными послѣдствіями: общая анархія, упорная, неизлѣчимая, безсиліе правительства, нарушеніе законовъ, уничтоженіе сбора податей, порожняя казна, произволъ сильныхъ, угнетеніе слабыхъ, уличный мятежъ, грабительство въ деревняхъ, расточеніе и лихоимство въ городскихъ думахъ, насильные захваты или отставки въ городскомъ управленіи, запущеніе путей сообщенія и всякихъ построекъ и сооруженій по общественной пользѣ, бѣдствіе и нужда въ сельскихъ обществахъ». Въ слѣдъ за этимъ очеркомъ, Тэнъ приступаетъ къ описанію управленія учрежденнаго Наполеономъ въ 1800 году; новое управленіе переходящее изъ одной крайности въ другую, при чемъ

входитъ въ малѣйшія подробности и окончательно захватываетъ всю частную дѣятельность. «Съ первыхъ мѣсяцевъ, рука перваго консула падаетъ на мѣстныя общества»; «пишетъ Тэнъ», казалось въ глазахъ новаго законодателя онѣ не существуютъ; для него нѣтъ мѣстныхъ юридическихъ личностей; сельская община и департаментъ это географически отмежеванныя мѣстности, вещественныя части общественнаго достоянія, провинціальныя мастерскія, въ которыя центральное управленіе переноситъ свои орудія, чтобы работать на мѣстѣ. Здѣсь какъ и всюду оно принимаетъ исключительно на себя весь трудъ».

Въ концѣ XVIII столѣтія въ политикѣ все доходило до крайностей. Но далѣе, изъ повѣствованія Тэна видно, что Наполеонъ захватывая и присвоивая администраціи всю политическую жизнь общества, отнюдь однакожъ не думаетъ умалять частную иниціативу въ экономическомъ производствѣ; напротивъ, начиная какое либо предпріятіе, первѣе всего, онъ освѣдомляется о мнѣніи крестьянъ хозяевъ (les gros paysans); онъ знаетъ, что хозяева платятъ налоги и поддерживаютъ плодородіе земель, а потому въ сельскихъ обществахъ, онъ признаетъ права иму-

щихъ, и не желаетъ, чтобъ распоряженіе общественнымъ имуществомъ было отдано на произволъ неимущихъ. Наполеонъ основалъ богатство общества на личной инціативѣ и на частной собственности. Чему иному можно приписать то явленіе, что послѣ разорительныхъ войнъ, огромныхъ поборовъ людьми и налогами, вторженія непріятельскихъ армій, онъ оставляетъ Францію въ относительно хорошемъ состояніи реставраціи Бурбоновъ. Чему другому, какъ не охраненію частной собственности должно отнести, послѣ погрома 1870 года и коммуны, современное богатое положеніе государства, его кредита, и скорую уплату боеваго налога въ пять милліардовъ франковъ.

Если въ практическомъ дѣлѣ, нѣкоторые политики даютъ отпоръ такъ называемымъ принципамъ 1789 года, то въ мірѣ идей, существуетъ полная смута, сильно отзывающаяся на дѣйствительности. Такъ, во имя свободы, нѣкоторыя доходятъ до анархіи, а либеральная умѣренная партія, требуетъ возможнаго ослабленія правительственной власти; другія партіи, одновременно, во имя равенства, стремятся достигнуть полнаго уничтоженія личности во всѣхъ ея проявленіяхъ. Иногда враждебныя партіи соединя-

ются по одному вопросу, что усугубляетъ смуту; такъ у насъ, большинство консервативной и либеральной интелигенціи высказывается за равный передѣлъ земли, за круговую поруку, и противъ частной крестьянской земельной собственности.

Контъ въ своемъ сочиненіи,—«Курсъ положительной философіи»—указываетъ, что принципы построенные на чистомъ мышленіи и провозглашенные въ 1879 году, въ дѣйствительности ретроградны; но одно отрицаніе еще недостаточно; для полной ихъ отмѣны, Контъ устанавливаетъ новые научные принципы, истинность которыхъ можетъ быть удостовѣрена на фактахъ.

Нѣкоторые отвергаютъ философію Конта, основанную на законѣ развитія, предпочитая оной неподвижность въ области логики и морали, ошибка, въ которую впалъ и Бокль; но тутъ есть недоразумѣніе: философія Конта есть въ сущности философія наукъ, и при постановкѣ вопроса о высшемъ образованіи невозможно отвергнуть доказанныя истины, науку, составляющія именно положительную часть высшаго образованія.

Въ результатѣ вопросъ сводится къ избранію лучшаго метода для изученія и познанія нравственныхъ и политическихъ явленій: метода, осно-

ваннаго на чистомъ мышленіи, или же другого метода, мышленія въ единеніи съ наблюденіемъ.

Вопросъ этотъ поднятъ теперь въ психологіи: «Слишкомъ много разсужденій, пишетъ извѣстный психологъ Рибо (почетный членъ Московскаго психологическаго общества), таково впечатлѣніе производимое старой психологіей, на послѣдователей новой. Разсужденіе, это довѣріе къ чистому мышленію, и вѣра въ простоту явленій. Новая психологія утверждаетъ, что умъ не долженъ довѣрять себѣ, и не долженъ вѣрить въ простоту вещей. Даже въ явленіяхъ біологіи, менѣе сложныхъ психологическихъ явленій, наши выводы и заключенія оказываются на каждомъ шагу ошибочными. То что́ *должно быть*, того нѣтъ; то что мы заключаемъ, не оправдывается; тамъ гдѣ логика говоритъ да, опытъ говоритъ нѣтъ» *). Этотъ споръ въ психологіи о методахъ, существуетъ также и для соціологическихъ явленій.

Я пишу эти строки съ цѣлью указать на пользу ученія Конта, пропагандируемое современными учеными на западѣ Европы, сознательно и без-

*) *La psychologie Allemande contemporaime, par Ribot* 2-me edition, introduction, p. VI.

сознательно, но служащее въ дѣйствительности протестомъ противонаучнымъ предвзятымъ мнѣніямъ, возведеннымъ въ такъ называемые принципы, и поддерживающихъ смуту въ общественныхъ понятіяхъ.

Въ другомъ мѣстѣ*), я выразилъ мнѣніе, о пользѣ учрежденія курсовъ философіи наукъ въ высшемъ преподаваніи. На это мнѣніе я слышалъ возраженіе, о трудности представляемой такимъ преподаваніемъ; трудность я полагаю состоитъ развѣ въ новости дѣла, такъ какъ курсъ обстоятельно составленъ Контомъ и предстоитъ лишь довести до современнаго положенія науки, безъ всякихъ существенныхъ измѣненій.

Во всякомъ случаѣ желательно, дать русскимъ ученымъ возможность ознакомленія съ новымъ, научнымъ современнымъ движеніемъ, столь полезнымъ для устраненія существующей у насъ смуты въ общественныхъ понятіяхъ.

---

*) *Научные очерки, начала соціологіи,* стр. 47.

ПРИЛОЖЕНІЕ *).

Бэконъ и Дэкартъ въ началѣ XVII столѣтія обозначили переходъ философіи къ научному изученію. Бэконъ писалъ, что существуетъ одинъ лишь вѣрный методъ мышленія, который состоитъ въ томъ, чтобъ вести людей къ самимъ фактамъ, для того, чтобъ они могли видѣть ихъ послѣдовательность и соотношенія. Дэкартъ, въ своей извѣстной рѣчи о методѣ мышленія, пишетъ, что длинные ряды разсужденій „которые геометры употребляютъ для достиженія рѣшенія наиболѣе трудныхъ положеній, дали ему поводъ вообразить, что всѣ явленія, которыя входятъ въ область человѣческаго познанія, слѣдуютъ одно за другимъ въ одинаковомъ порядкѣ". Исходя изъ такого положенія, онъ установилъ слѣдующее правило для своего метода: „вести въ порядкѣ разсужденія, начиная съ предметовъ наибо-

*) *Научные очерки; начала соціологіи;* нашъ сельскохозяйственный вопросъ; стр. 26—41.

лѣе простыхъ и *легко* понимаемыхъ, подыматься последовательно какъ по ступенямъ до познанія наиболѣе сложныхъ". Мы увидимъ далѣе тотъ же принципъ у Конта, но только въ болѣе развитой формѣ.

Контъ первый представилъ полный научный синтезисъ явленій, обосновавъ оный, на всемірныхъ законахъ порядка и равномѣрнаго развитія. Въ вступительныхъ главахъ своего курса, Контъ устанавливаетъ классификацію наукъ. Науки дѣлятся на абстрактныя, имѣющія предметомъ *открытіе законовъ*, и на конкретныя, которыя служатъ къ *примѣненію этихъ законовъ*. Контъ для своей классификаціи принимаетъ однѣ абстрактныя науки. Если отбросить астрономію, какъ конкретную науку, то получится классификація Конта въ слѣдующемъ порядкѣ наукъ: математика, физика, химія, біологія, соціологія.

Контъ имѣлъ намѣреніе написать особое спеціальное сочиненіе о философіи математики, онъ далъ общій очеркъ его содержанія, въ первомъ томѣ его философіи политики (стр. 461—498). Въ главѣ курса положительной философіи, касающейся механики, онъ говоритъ, что для выясненія абстрактныхъ законовъ равновѣсія и движенія, необходимо прибѣгнуть къ искуственному логическому пріему, а именно, разсматривать тѣла какъ бы инертными; однако

не слѣдуетъ смѣшивать это понятіе съ тѣмъ, что называется неточно закономъ инерціи, законъ представляющій движеніе, доступное наблюденію. „Благодаря такому смѣшенію понятій“, пишетъ Контъ, „разумъ готовъ считать общіе законы раціональной механики приложимыми исключительно къ такъ называемымъ тѣламъ неорганическимъ, тогда какъ эти законы вполнѣ оправдываются и въ приложеніи къ организованнымъ тѣламъ“ *). Болѣе подробно Контъ развиваетъ эту мысль въ пятьдесятъ девятой главѣ своей философіи.

Законы простыхъ явленій одинаково примѣнимы къ явленіямъ сложнымъ, и обратно, законы постепенно открываемые по мѣрѣ развитія знаній, въ наукахъ болѣе сложныхъ, оправдываются въ приложеніи къ явленіямъ наукъ низшаго порядка.

Что касается до физики, то Контъ полагалъ, что въ этой наукѣ, легче всего могутъ быть изучаемы *экспериментальный методъ* и *теорія гипотезъ*. Въ его время еще встрѣчались физики, считавшіе возможнымъ свободное, независимое отъ тѣлъ существованіе теплорода, свѣтоваго эфира и электрическихъ жидкостей. Вообще изъ курса положительной философіи можно получить понятіе объ общемъ со-

*) Курсъ положительной философіи, О. Конта. Изданіе Литре. Томъ VI, стр. 199.

стоянія науки пятьдесять лѣтъ тому назадъ. Сравнительно малые успѣхи химіи его времени, Контъ приписывалъ неправильному философскому духу, сообразно которому задумывались и направлялись изслѣдованія этого рода. Въ виду этого онъ старается разсмотрѣть философію химіи во всѣхъ ея главныхъ положеніяхъ. Методъ *наблюденія* именно въ химіи можетъ быть изучаемъ лучше всего, такъ какъ здѣсь всѣ наши чувства могутъ участвовать въ анализѣ явленій. Экспериментальный методъ здѣсь находитъ себѣ меньшее примѣненіе чѣмъ въ физикѣ, хотя рядъ безсмертныхъ работъ Пристлея и въ особенности великаго Лавуазье представляютъ удивительные примѣры опытовъ, достойныхъ стать на ряду съ наиболѣе совершенными физическими опытами. Что касается до третьяго способа раціональнаго изслѣдованія, *метода сравнительнаго,* въ точномъ смыслѣ этого слова, то хотя этотъ методъ особенно примѣнимъ въ біологіи, но онъ также можетъ быть употребленъ и въ химіи. „Такъ всѣми принимается существованіе естественныхъ семействъ въ химіи, и я не нуждаюсь въ другомъ признакѣ для доказательства этого положенія, хотя соотвѣтственная этому принципу классификація конечно недостаточно обоснована“, пишетъ Контъ, „сознаваемая всѣми лучшими умами, возможность

построенія такой классификаціи, должна естественно вести къ признанію возможности примѣненія сравнительнаго метода къ этому вопросу... Между этими двумя порядками идей столь тѣсная взаимная связь, что построеніе естественной системы классификаціи въ химіи, столь желательное въ настоящее время, указывается невозможнымъ безъ широкаго примѣненія сравнительнаго метода, принятаго въ томъ смыслѣ, какъ его понимаютъ физіологи" *).

Предвидѣніе Конта было подтверждено фактами; данный методъ сталъ все болѣе примѣняться въ химіи.

На послѣднемъ конгрессѣ британскаго естественнаго Общества, въ Манчестерѣ, Сиръ Генри Роско, въ своей президентской рѣчи „объ успѣхахъ современной химіи" высказалъ слѣдующее: „современная наука не ограничилась открытіемъ отношеній, существующихъ между атомами. Еще въ 1829 году, Доберейнеръ замѣтилъ, что въ химіи существуютъ группы элементовъ, коихъ свойства указываютъ на характеристическіе признаки родства; это замѣчаніе нашло поддержку и дальнѣйшее развитіе у Дюма. Такъ мы встрѣчаемъ въ извѣстной группѣ, хлора, брома и іода, ясныя черты такого родства, сопро-

*) *Тамъ же*, томъ II, стр. 19—23.

вождаемыя пропорціональною градаціею, въ физическихъ и химическимъ свойствахъ ихъ.

„Дѣло оставалось въ такомъ видѣ до 1863 года, когда Ньюлэндсъ пролилъ новый свѣтъ на предметъ, указавши на рядъ отношеній огромной важности. Впервые намъ показали способы взаимнаго комбинированія элементовъ, но это открытіе не было оцѣнено по заслугѣ.

„Если честь почина принадлежитъ Англіи, то Германіи и Россіи должно быть приписано дальнѣйшее развитіе идеи. Германія, въ лицѣ Лотара Мейера остается по своему обычаю, въ предѣлахъ добытыхъ фактовъ. Россія съ Менделѣевымъ не довольствуется истолкованіемъ и раскрытіемъ фактовъ, идетъ далѣе и впередъ указываетъ что будетъ. Химики, и съ ними Карнелли, располагаютъ элементы въ извѣстной правильной послѣдовательности, выставляя этимъ на видъ періодическую смѣну химическихъ и физическихъ свойствъ. Это такъ называемая періодическая система элементовъ...

„Менделѣевъ утверждалъ, что пробѣлы въ его таблицѣ будутъ пополнены открытіемъ новыхъ элементовъ, которымъ онъ заранѣе приписывалъ опредѣленныя химическія и физическія свойства. Дѣйствительно, многіе изъ этихъ пробѣловъ замѣщены въ настоящее время галліемъ (Lecocq de Boisbau-

dran), германіемъ (Winckler), скандіемъ (Nilson); физическія и химическія свойства этихъ тѣлъ, опредѣленныя указанными учеными, вполнѣ совпали съ тѣми, какія были предопредѣлены русскимъ химикомъ. Мало того, часто заявляютъ объ открытіи химическихъ соединеній, элементы коихъ повидимому совсѣмъ неизвѣстны. Позднѣе, внимательное изученіе ихъ родственныхъ свойствъ дастъ возможность причислить ихъ къ извѣстному семейству, и опредѣлить надлежащее имъ мѣсто въ химіи".

„Эти замѣчательныя результаты не доказываютъ, конечно, происхожденія элементовъ изъ одного общаго источника; но они намекаютъ на этотъ выводъ и придаютъ такъ сказать научное значеніе теоріямъ тѣхъ ученыхъ, которые, не удовлетворяясь сухими фактами, примѣняютъ къ неодушевленному міру законы развитія, правящіе живыми существами *).

Контъ полагалъ, что специальное изученіе философіи наукъ, опережая въ умѣренной степени естественныя фазисы развитія наукъ, можетъ особенно служить къ ихъ дѣйствительному преуспѣянію.

Вѣрный своему положенію о взаимодѣйствіи законовъ, и что высшія по ерархіи науки должны быть основаны на законахъ, открываемыхъ въ на-

*) Revue scientifique. I—r Octobre 1887. Le progrès de la chimie moderne, par sir Henry Roscoe.

укахъ низшихъ, Контъ въ своемъ *философскомъ обозрѣніи общаго содержанія біологіи,* говоритъ, что разработка біологической науки, особенно подготовительной части ея, продолжала идти независимо отъ философіи математики и неорганической химіи, настоящихъ источниковъ научнаго духа и прочныхъ основъ положительнаго изученія жизненныхъ явленій *). Были опоненты и возражатели между біологами; въ настоящее время это положеніе Конта все болѣе принимается во вниманіе. Профессоръ Маре въ вступительной рѣчи своей въ Collège de France, 1886 года, *о законахъ механики въ біологіи,* говоритъ:

„Ошибочно понятая забота о достоинствѣ ихъ науки казалось долго отдаляла натуралистовъ отъ всего, что являлось какъ-бы ограниченіемъ ихъ дѣятельности, и представленіи имъ только примѣненія законовъ добытыхъ другими. Они съ ожесточеніемъ отстаивали мало завидную автономію естественныхъ наукъ, такъ какъ оно только могло задержать преуспѣяніе оныхъ.

„Подобно тому какъ въ химіи, отправляясь отъ общихъ законовъ, доходятъ не только до пониманія реакцій уже извѣстныхъ, но еще къ предвидѣнію другихъ и къ образованію новыхъ тѣлъ син-

*) *Курсъ положительной философіи,* томъ III, стр. 190.

тетическимъ способомъ, такъ и біологъ, отправляясь отъ тѣхъ же общихъ законовъ, можетъ легко разъяснить нѣкоторыя жизненныя явленія, которыя прежде представлялись таинственными.

„Хотя попытки указанія въ живыхъ существахъ взаимнаго превращенія теплоты, механическаго дѣйствія и электричества, только въ началѣ, но онѣ уже привели къ важнымъ результатамъ. Безъ руководящей идеи (idée directrice, какъ выражается Маре), можетъ быть никогда не приступили-бы къ наблюденію любопытныхъ явленій открытыхъ біологами, почти безъ всякихъ колебаній, только ведя изслѣдованія по пути указанному общей теоріей“ *).

Чѣмъ выше организація живыхъ существъ, тѣмъ очевиднѣе зависимость ихъ жизни отъ внѣшнихъ вліяній. „Жизнь всегда предполагаетъ извѣстное соотношеніе двухъ необходимыхъ элементовъ—приспособленнаго организма и подходящей среды“ **). Новыя идеи требуютъ употребленія новыхъ выраженій. Контъ извиняется въ частомъ употребленіи слова *среда:* „кто достаточно поразмыслить о той капитальной роли, которую предлежитъ исполнять во всей положительной біологіи идеѣ соотвѣтствую-

*) Revue scientifique, 3 Juillet, 1886. Les lois de la mécanique en biologie, par M. Marey (de l'Jnstitut).

**) *Курсъ положительной философіи,* томъ III, стр. 209.

щей этому слову, тотъ безъ сомнѣнія не сдѣлаетъ мнѣ упрека за введеніе этого новаго выраженія. Что касается до меня, то легкость, съ которою оно, какъ бы помимо моей воли, выводилось моимъ перомъ, не позволяетъ мнѣ сомнѣваться, что этотъ абстрактный терминъ на самомъ дѣлѣ отсутствовалъ въ наукѣ о живыхъ тѣлахъ". Это понятіе было перенесено за тѣмъ въ соціологію; и извѣстно какое оно получило въ ней значеніе; въ исторіи и біографіи не дозволено болѣе судить о дѣйствіяхъ и идеяхъ, безъ соотносительнаго соображенія состоянія цивилизаціи данной эпохи.

Вопросъ о развитіи видовъ, объ измѣненіи организмовъ подъ вліяніемъ окружающей среды, былъ поднятъ Ламаркомъ; Контъ, разсматривая жизнь какъ результатъ взаимодѣйствія организма и среды, пишетъ: „понятіе о такомъ взаимодѣйствіи стало бы темнымъ и даже противорѣчивымъ, если считать организмъ способнымъ лишь къ безконечной измѣняемости подъ подавляющимъ вліяніемъ окружающей среды, безъ всякаго проявленія самостоятельныхъ и неразрушимыхъ стремленій" *). Дарвинъ пополнилъ этотъ пробѣлъ своимъ ученіемъ о борьбѣ за существованіе и половомъ подборѣ.

Главными методами для біологіи, Контъ полагалъ,

*) *Тамъ же*, стр. 393.

методы *сравнительный* и *классификаціи*. Контъ указалъ насколько важно изученіе патологическихъ состояній, какъ способъ, до извѣстной степени могущій замѣнить экспериментальный методъ; извѣстный профессоръ Шарко своими изслѣдованіями доказалъ вѣрность этого положенія.

Переходя къ разсмотрѣнію такъ называемой животной жизни и чему теперь дали названіе психофизіологіи, Контъ говоритъ, что растительныя явленія, сложенія и разложенія, могутъ быть уподобляемы явленіемъ неорганической природы. Иначе представляются явленія раздражительности и чувствительности, для которыхъ въ послѣдней нельзя отыскать никакихъ аналогій и ничего подобнаго. Это двойственное жизненное свойство должно въ строгомъ смыслѣ считаться первобытнымъ свойствомъ живыхъ существъ или вѣрнѣе тканей, въ которыхъ оно появляется, и вслѣдствіе того совершенно необъяснимымъ, въ такой же мѣрѣ и по тѣмъ же философскимъ мотивамъ, по которымъ нельзя объяснить тяжесть; теплоту и т. д. „Нужно сожалѣть, говоритъ Контъ, о томъ, сколько силъ потратила физико-химическая школа на измышленіе непонятныхъ изъясненій сущности раздражительности и чувствительности. Но самый печальный примѣръ этого рода представилъ знаменитый Ла-

маркъ, тратившій свой зоологическій геній на составленіе пустыхъ физическихъ гипотезъ ради выясненія чувствительности, не замѣчая того, что до какой бы степени осложненія онъ не доводилъ бы свои неосновательныя предположенія, ему удавалось самое большее представить въ неопредѣленныхъ чертахъ механическую передачу раздраженій, производимыхъ на нервныя оконечности, но во всякомъ случаѣ не выяснить самаго акта чувственныхъ воспріятій *).

Въ своихъ разсужденіяхъ на счетъ изученія интеллектуальныхъ функцій, Контъ писалъ: „Подъ словомъ инстинктъ означается въ сущности только всякій самопроизвольный импульсъ въ опредѣленномъ направленіи, *независимо* отъ какого либо внѣшняго вліянія: въ этомъ смыслѣ, данный терминъ очевидно приложимъ къ самопроизвольной дѣятельности какой бы то ни было способности, на столько же къ способностямъ умственнымъ, какъ и къ афективнымъ; инстинктъ не представляетъ чего либо противоположнаго умственнымъ способностямъ, о чемъ можно судить по тѣмъ случаямъ, когда говорятъ о людяхъ, не получившихъ образованія, но у которыхъ обнаруживаются замѣчательныя способности къ музыкѣ, живописи, математикѣ и т. п. Съ этой

*) *Тамъ же,* стр. 483—500.

точки зрѣнія, конечно существуютъ инстинкты, на столько и даже болѣе у человѣка чѣмъ у животныхъ" *). Между человѣчествомъ и животнымъ міромъ есть разница въ степени развитія способности. Для человѣчества существуетъ воспріятіе абстрактныхъ идей, понятіе о тайнѣ сокрывающей сущность явленій; все абстрактное мышленіе, которое въ животномъ мірѣ не существуетъ.

Умственное развитіе должно считаться выдающимся элементомъ общественнаго прогресса **); развитіе человѣчества собственно и выражается все большимъ преобладаніемъ характеристическихъ, нравственныхъ человѣческихъ способностей надъ присущими животнымъ ***). Основнымъ методомъ соціологіи служитъ *историческій* или *эволюціонный*, состоящій въ обозрѣніи развитія человѣчества въ различныя стадіи цивилизаціи. Здѣсь ставится вопросъ объ обратномъ дѣйствіи метода мышленія; Контъ считаетъ лишь эмпирическимъ афоризмомъ правило слѣдовать, при изученіи любаго предмета, непремѣнно отъ простого къ сложному; на томъ только основаніи, что такой способъ пригоденъ для неорганическихъ наукъ. Но въ дѣйствительности въ этомъ

*) *Тамъ же*, стр. 546.

**) *Тамъ же*, томъ IV, стр. 459.

***) *Тамъ же*, стр. 442.

правилѣ нужно видѣть только выраженіе очевидной логической необходимости, при каждомъ разсужденіи о какомъ бы то ни было предметѣ, *идти всегда отъ извѣстнаго къ неизвѣстному;* понятно, что это правило предписываетъ на столько же отправляться отъ сложнаго къ простому, насколько и отъ простаго къ сложному, смотря по предмету, и что то или другое оказывается болѣе извѣстнымъ и болѣе доступнымъ для изслѣдованія. „Съ этой точки зрѣнія существуетъ коренная разница между содержаніемъ философіи неорганической и органической, ибо въ первой, гдѣ взаимная связь между частями мало выражена, предстоитъ изслѣдовать систему, отдѣльные элементы которой почти всегда извѣстны болѣе цѣлаго и даже обыкновенно они одни и доступны непосредственному изслѣдованію, такъ что здѣсь по необходимости приходится идти отъ менѣе сложнаго къ болѣе сложному. Напротивъ, во второй, главный предметъ которой составляетъ человѣкъ и общество, противоположный ходъ изслѣдованія является чаще всего единственно раціональнымъ въ силу другаго необходимаго слѣдствія указаннаго логическаго принципа, такъ какъ цѣлое здѣсь конечно гораздо лучше извѣстно и доступнѣе непосредственно чѣмъ отдѣльныя части, которыя впослѣдствіи яснѣе тамъ

окажутся" *). Правило начинать съ болѣе *легкаго* мы встрѣчаемъ еще у Декарта; начинать съ болѣе *доступнаго* пишетъ также Контъ. Начатки высшихъ наукъ представляются болѣе удобопонятными, чѣмъ сложныя проблемы, хотя бы встрѣчаемыя въ низшихъ по іерархіи наукахъ. Это правило въ особенности примѣнимо въ вопросахъ, касающихся обученія.

Хотя соціологія еще мало обработана, но можно уже указать на нѣкоторые примѣры воздѣйствія научныхъ положеній оной, на науки ниже стоящія въ іерархическомъ порядкѣ. Такъ Мильнъ-Эдвардсъ основалъ свое ученіе на доказательствѣ, что законъ раздѣленія труда Адама Смита приложимъ къ физіологіи; по показанію Дарвина, тезисъ Мальтуса послужилъ ему поводомъ къ созданію теоріи происхожденія видовъ. Конкуренція, составляющая обыкновенный терминъ въ общественныхъ явленіяхъ, въ примѣненіи къ біологіи, гдѣ не существуетъ развитіе богатства, оказалась грубымъ фактомъ животной борьбы за существованіе. Контъ въ четвертомъ томѣ своего сочиненія говоритъ: „Только медленнымъ накопленіемъ, постепенныхъ, но непрерывныхъ, послѣдовательныхъ измѣненій, мало по малу

*) *Тамъ же*, стр. 322.

совершается общественный прогрессъ" *). Контъ могъ прійти къ этому положенію разсматривая какимъ путемъ совершается развитіе въ наукѣ, этимъ обозначая процессъ, который признается въ настоящее время, въ естественныхъ наукахъ, вѣрнымъ для явленій природы.

Послѣднія главы курса положительной философіи посвящены общимъ заключеніямъ. Въ главѣ 58-й, состоящей въ общей оцѣнкѣ метода, авторъ излагаетъ выгоды, какія получатъ частныя науки, отъ установленія ученія объ единствѣ науки. Говоря о соціологіи онъ указываетъ, что философскій и гуманный взглядъ долженъ необходимо быть соціальный, общественнаго блага, а не только индивидуальный, личнаго интереса. Изъ этого видно, что Контъ не отождествовалъ общее благо и личный интересъ, какъ то дѣлаютъ индивидуалисты, при чемъ личный интересъ ставится на первый планъ.

Пятьдесятъ девятая глава курса положительной философіи посвящена общимъ добытымъ заключеніямъ о взаимодѣйствіи законовъ. Контъ говоритъ, что законъ постоянства движенія, въ разъ данномъ направленіи, приложимъ ко всякимъ явленіямъ; это что называютъ привычка, также наслѣдственность, въ біологіи; обычай, въ общественныхъ явленіяхъ.

*) *Тамъ же,* IV томъ, стр. 265.

Можетъ казаться страннымъ сочетаніе понятій, инерція, привычка, наслѣдственность, обычай, классифицированныя въ одну группу; но это вслѣдствіе типичнаго характера постоянства имъ общаго. Иногда удивляешься, видя разнообразныя формы растеній и животныхъ помѣщенными въ одно семейство, но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что наука права и классификація правильна.

Второй законъ движенія касается согласованія каждаго общаго движенія съ различными частными. „Біологическія изслѣдованія постоянно показываютъ", пишетъ Контъ, „какъ оправдывается этотъ общій законъ въ явленіяхъ чувствительности и сократительности... Естественное его распространеніе къ соціологіи также не подлежитъ сомнѣнію" *).

Третій законъ движенія, указывающій на постоянное эквивалентное отношеніе между реакціей и дѣйствіемъ, долженъ также считаться закономъ универсальнымъ.

Контъ полагалъ, что число этихъ законовъ можетъ въ послѣдствіи быть увеличено. Согласно положенію Конта, законы движенія приложимы ко всѣмъ явленіямъ; мозгъ есть продуктъ природы, а потому, по этой теоріи, выше названныя законы должны быть присущи мысли человѣческой.

---

*) *Тамъ же,* томъ IV, стр. 682—686.

Контъ говоритъ: что законы физическіе и химическіе примѣнимы къ явленіямъ высшихъ порядковъ *). Въ физикѣ при увеличеніи силы движенія увеличивается объемъ тѣлъ, и обратно. Въ химіи, молекула состоитъ изъ абсолютно опредѣленнаго числа различныхъ тѣлъ, элементовъ, и составляетъ одно цѣлое, единицу; въ общественныхъ явленіяхъ есть такъ называемыя единицы, напр. въ сельско-хозяйственной наукѣ, единица *плугъ*, подразумѣваетъ опредѣленное число разнородныхъ частей; нельзя безъ ущерба отнять одну изъ оныхъ. Только въ химіи можно получить *полное* понятіе о законѣ: неизмѣнности числа частей входящихъ въ составъ единицы.

Переходя къ научнымъ положеніямъ динамики и статики, Контъ замѣчаетъ, что соціологія представляетъ наиболѣе рѣзкіе примѣры приложенія ихъ, такъ какъ въ ней обѣ эти стороны болѣе ясно выражены и тѣсно связаны чѣмъ гдѣ-либо.

Въ виду соотношенія естественныхъ законовъ явленій, можно дѣйствовать обратнымъ методомъ, т. е. брать за исходный пункъ законъ развитія и разсматривать его въ приложеніи къ наукамъ явленій низшаго порядка. На самомъ дѣлѣ развитіе и

*) *Тамъ же*, Томъ VI, стр. 681.

его неотступнаго спутника видоизмѣненія явленій, можно видѣть въ различныхъ наукахъ: въ *физикѣ*, звукъ, теплота, свѣтъ, магнетизмъ, электричество; въ *химіи*, сложныя тѣла и законъ пропорціональныхъ соединеній; въ *біологіи*, ембріогенія и видоизмѣненіе формъ существъ; наконецъ въ *социологіи*, развитіе достигаетъ до высшей степени солидарности частей, яснѣе указывается связь міровыхъ явленій и создается теорія единства науки.

Общество представляется какъ организмъ подлежащій возможному, но самому по себѣ независимому развитію, согласному всемірнымъ законамъ порядка и прогресса. Человѣкъ творитъ соціальный прогрессъ, но подъ непремѣннымъ условіемъ познанія и соблюденія этихъ законовъ.

Контъ далъ общую теорію и указалъ на научный методъ.

УСЛОВЯ ДЛЯ СОИСКАНІЯ ПРЕМІИ.

ЗА СОЧИНЕНІЕ НА ТЕМУ ПО ФИЛОСОФІИ НАУКЪ.

Московское Психологическое Общество симъ объявляетъ, что, по предложенію своего члена Д. А. Столыпина и на пожертвованныя имъ средства, оно назначило премію въ 2000 руб. за лучшее сочиненіе на тему:

„Критическое разсмотрѣніе положенія Огюста Конта о естественномъ совпаденіи (coïncidence spontanée) первообразныхъ законовъ неорганической природы съ основными законами органической жизни и о стремленіи всѣхъ реальныхъ знаній человѣка къ логическому и научному единству (unité lobique etscientifique)“. См. Cours de philosophie positive, leçons 58-me, et 59-me, особенно стр. 681 тома VI-го, изданія Литтре.

Для полнаго рѣшенія задачи желательно особое разсмотрѣніе философій, физики, химіи и біологіи въ ихъ главныхъ методахъ и основныхъ законахъ, какъ онѣ изложены во II и III тт. „Курса“ (Ср. брошюры жертвователя Д. А. Столыпина: Essai de philosophie de sciences. Genéve. 1888; Двѣ

философіи. Единство науки. Москва. 1888; складъ у книгопродавцевъ Васильева и Готье).

Срокъ подачи сочиненій—1-е января 1891 года. Присужденіе преміи особою комиссіею при Психологическомъ обществѣ произойдетъ въ апрѣлѣ 1891 г. По усмотрѣнію комиссіи, согласно волѣ жертвователя, премія можетъ быть раздѣлена между соискателями, а въ случаѣ неудовлетворительности представленныхъ сочиненій, присужденіе преміи или значительной части ея можетъ быть отнесено на новый срокъ.

Въ соисканіи преміи могутъ участвовать всѣ лица, получившія высшее образованіе. Сочиненія должны быть написаны на русскомъ языкѣ и доставлены въ Московскій университетъ на имя Предсѣдателя Психологическаго Общества. Фамиліи и адресы соискателей должны быть присланы въ запечатанныхъ конвертахъ съ обозначеніемъ на нихъ девизовъ или эпиграфовъ представленныхъ сочиненій.

Предсѣдатель Московскаго
Психологическаго Общества.

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

1. **Положенiе 19-го февраля объ освобожденiи крестьянъ.**

Цѣна 30 коп.

2. **Научные очерки. Начала соцiологiи.**

Цѣна 1 руб.

Въ книжныхъ магазинахъ Васильева и Готье, въ Москвѣ.